

„Если принять, что чѣмъ меньше матеріи въ животномъ, тѣмъ сильнѣе и разнообразнѣе въ немъ проявленіе жизни; если вспомнимъ при этомъ огонь, свѣтъ электричество и др. дѣятелей природы, въ которыхъ совершенно не можемъ открыть матеріи, то мы должны придти къ заключенію, что Высшая Сила, управляющая мірозданіемъ,—чистѣйшая мудрость—должна быть не матеріальной, а духовной. Клеркъ и Ньютонъ доказывали бытіе Божіе солнцами и мірами, Дерремъ и Бонне мухами и червями—и послѣднія доказательства не были слабѣйшими“.

Въ неоффиц. отдѣлѣ *Кур. Губ. Вѣд.* находимъ слѣдующій отзывъ о лекціи А. М.

„Лекція отличалась удивительной полнотой, законченностью и вмѣстѣ съ тѣмъ популярностью изложенія; такъ что каждый, слышавшій только о микроскопѣ и телескопѣ, могъ усвоить ее и много вынести изъ нея. Лекторъ приводитъ факты, а изъ нихъ слѣдуютъ прекрасные выводы—мысли естествоиспытателя о томъ, что дало ему изученіе природы. Послѣ этихъ выводовъ, въ срединѣ чтенія, неоднократно раздавались громкіе аплодисменты и знаки одобренія, которые и закончили лекцію.“

И немалое время потомъ чтеніе А. М. занимало интеллигентную часть тогдашняго Курскаго общества, оцѣнившего молодого преподавателя гимназіи—натуралиста.

Матеріаль, собранный для публичной лекціи А. М. обработалъ въ формѣ журнальной статьи и помѣстилъ въ *Журналъ министерства народнаго просвѣщенія* (ноябрьская книга 1862 года), подъ заглавіемъ: *Факты изъ исторіи превращенія животныхъ.*

Статья эта состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой указано разнообразіе и разносторонность проявленія жизни въ природѣ, особенно въ мірѣ микроскопическихъ животныхъ. Знаменательны здѣсь слова автора: „Кто можетъ положительно утверждать, что *инфузоріи* составляютъ *пес plusultra* животнаго міра, что подъ ними и внутри ихъ не скрываются *творенія еще меньшія*, но недоступны пока наблюденію по несовершенству нашихъ оптическихъ средствъ? Гдѣ же предѣлъ микроскопическаго міра органической жизни?“

Нельзя не сказать, что слова эти являются какъ-бы пророческими. Открытіе наукою микробовъ разныхъ свойствъ и видовъ оправдало слова А. М.

Во второй части статьи вниманіе читателей останавливается на фактахъ метаморфозъ животныхъ. Исторія этихъ превращеній рассказывается на основаніи естественнаго закона: „жить—значить дѣйствовать, перемѣняться“. Особенно подробно А. М. останавливается на мірѣ насѣкомыхъ и указываетъ читателямъ на то, что изслѣдуя необыкновенныя дѣла природы, мы проникаемся глубокимъ изумленіемъ къ перемѣнамъ столь мелкихъ существъ; кажется, что всѣ усилія и весь геній природы сосредоточенъ въ созданіяхъ, наиболѣе слабыхъ и ничтожныхъ своей массой.

Затѣмъ А. М. рассказываетъ объ особенностяхъ превращеній наливочныхъ или инфузорій, гдѣ переходныя формы достигаютъ часто 6, 7 и болѣе ступеней, и заключаетъ свою рѣчь такъ:

„Черезъ такіе-то *маскарады* поразительнѣе метаморфозъ Овидія и языческихъ боговъ проходятъ эти слабыя созданія для достиженія послѣдняго и вмѣстѣ съ тѣмъ счастливѣйшаго періода любви. Всегда однакожъ существуетъ та разница между естественной исторіей и нашими увеселеніями общественными и театральными, что наши маскировки или переодѣванія соединены съ стремленіемъ къ таинственности; напротивъ природа выражаетъ въ нихъ свои истины и обнаруживаетъ человѣческія заблужденія. Человѣкъ весьма часто, подъ покровомъ своего домино, скрываетъ свои пороки, животное является такимъ, какимъ оно есть; можно бы по этому сказать, что въ обществахъ нашихъ вырабатывается столько лжи и лицемерія, сколько природа представляетъ чистыхъ и нелицемѣрныхъ истинъ“.

6 декабря 1861 года въ Курскѣ было открыто женское училище 1-го разряда А. М. по избранію начальства, былъ Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа назначенъ въ это учебное заведеніе преподавателемъ естествознанія. Проходилъ онъ въ это время, и должность наставника въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, существовавшихъ до 1866 года при Курской мужской гимназіи. Въ 1861 го у А. М. получилъ отъ управлявшаго тогда межевымъ корпусомъ признательность за ревностное усердіе и хорошую способность преподаванія ученикамъ таксаторскихъ классовъ. Въ послѣдующіе годы, по этимъ же классамъ, А. М. неоднократно удостоивался денежныхъ пособій. Въ 1862-мъ году и по гимназіи онъ, по удостоенію Комитета Министровъ, Всемиловѣйше былъ пожалованъ единовременнымъ пособіемъ. Труды А. М. не оставались безъ вниманія и поощренія начальства и въ начальные годы его службы, и впослѣдствіи, какъ то увидимъ ниже.

Глава четвертая.

Научные интересы А. М. въ продолженіе шестидесятихъ годовъ направлены были почти всецѣло на изслѣдваніе флоры Курскаго края, мысль о которомъ была у него связана съ педагогическими занятіями, совместно съ учащимися, *герборизацией*. Этотъ предметъ такъ увлекалъ А. М., что онъ, вслѣдствіе недостатка на русскомъ языкѣ удовлетворительнаго руководства для герборизаціи, перевелъ съ нѣмецкаго языка, лучшее тогда сочиненіе этого рода, подъ заглавіемъ: *Руководство къ раціональному способу герборизаціи. Переведено съ нѣмецкаго съ дополненіями и примѣчаніями и 52 политипажками.*

Книга эта напечатана въ 1864 году, въ Харьковѣ. Въ предисловіи къ переводу А. М. говоритъ: „Успѣшность изученія ботаники обусловливается, между прочимъ, непосредственнымъ наблюденіемъ предметовъ и явленій природы въ ихъ естественномъ состояніи. Съ этой точки зрѣнія практическая и самостоятельная герборизація, т. е. собираніе съ анализомъ и